

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю

и тайна
лихой
наездницы

Новые тайны

Кэролайн Кин
Нэнси Дрю и тайна
лихой наездницы
Серия «Истории про Нэнси
Дрю. Новые тайны», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44288502

Нэнси Дрю и тайна лихой наездницы : [детектив] / Кэролайн Кин ; пер.

с англ. Н. Анастасьева: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-116398-3

Аннотация

Гениальная сыщица Нэнси Дрю вместе с друзьями приезжает на ипподром, чтобы посмотреть конноспортивные выступления. Там она знакомится с шестнадцатилетней наездницей по имени Пейтон Эванс. В свои годы Пейтон добилась многого в конном спорте. Но, как узнает Нэнси, не все так ладно в жизни этой юной особы: кто-то всевозможными способами пытается помешать Пейтон быть лучшей из лучших. Нэнси берется за это непростое дело, и значит, совсем скоро Пейтон сможет вздохнуть полной грудью и продолжит покорять вершины конноспортивного олимпа. «Нэнси Дрю и тайна лихой наездницы» – третья по счету книга в серии «Истории про Нэнси Дрю. Новые тайны».

Для среднего школьного возраста.

Содержание

ДОРОГОЙ ДНЕВНИК!	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кэролайн Кин Нэнси Дрю и тайна лихой наездницы

NANCY DREW, NANCY DREW DIARIES, and colophons are registered trademarks of Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin, An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и литературного агентства Andrew Nurnberg.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

ДОРОГОЙ ДНЕВНИК!

Пейтон Эванс назвала своего коня в точном соответствии со временем его появления на свет: Полночный.

Никогда раньше не приходилось мне видеть такого безупречного жеребца. Его шкура лоснилась на солнце. Грива и хвост выглядели так, словно все волосы были идеально вычищены.

И когда Пейтон ездил на нем, она выглядела под стать своему коню – столь же безупречно.

Нед рассказывал мне, что Пейтон посвящает конному спорту практически все свое время и что они с Полночным – истинные чемпионы.

Ей сильно повезло: она потратила много сил, чтобы быть абсолютно уверенной в своем будущем.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Верховая езда

– Это она? – спросила я, прикрывая глаза от полуденного солнца. – Та, в бежевых бриджах и высоких сапогах?

– Хотелось бы поточнее, – усмехнулся Нед. – Тут почти все в бежевых бриджах и высоких сапогах.

Мы стояли, опираясь на перила большого бегового круга на местной ярмарке. В настоящий момент там царило оживление – шла разминка перед очередным заездом. Все наездники – мужчины и женщины, подростки и взрослые – были одеты почти одинаково.

– Точно, – засмеялась я. – Так как же нам узнать, за кого болеть, когда начнется заезд?

В этот самый момент одна лошадь отделилась от общей массы и прорысила в нашу сторону.

– Нед Никерсон? Это ты? – осведомилась наездница.

– Привет, Пейтон! – Нед помахал ей рукой. – Рад видеть!

– Я тоже. – Пейтон остановила лошадь прямо напротив нас и робко улыбнулась. На вид лет шестнадцати, хрупкого телосложения, с тонкими чертами лица, она выглядела совсем крохотной верхом на мощном гнедом коне с белой подпалиной на лбу.

– Пейтон, это моя приятельница Нэнси Дрю, – представил

меня Нед. – Нэнси, это Пейтон Эванс.

– Очень приятно, – сказала я. – У тебя потрясающая лошадь.

– Спасибо. – Пейтон наклонилась и потрепала гнедого по лоснящейся холке. – Вообще-то он не мой. Я объезжаю его для своего тренера. Он у нее выставлен на продажу. Пока еще немного «зеленый», но быстро учится.

– «Зеленый»? – Нед округлил брови. – Мне он скорее кажется рыжеватым.

Ну что за детский сад, я даже глаза закатила.

– «Зеленый», значит не до конца объезженный, – пояснила я.

– Точно. – Пейтон улыбнулась мне. – А ты тоже занимаешься конным спортом, Нэнси?

– Нет, но в детстве брала несколько уроков. А сейчас стараюсь не пропускать таких соревнований, как это. – Я улыбнулась. – Даже, когда не знакома с одним из фаворитов.

Я огляделась, погружаясь в шумную атмосферу. Ежегодные бега в Ривер-Хайтс считаются престижным соревнованием, в котором участвуют лучшие наездники страны, как в обыкновенном конку`ре¹, так и в охотничьем.

Улыбка сползла с лица Пейтон:

– Никакой я не фаворит, – сказала она так тихо, что я едва расслышала ее за топотом копыт и разговорами участников и зрителей. – Здесь фавориты – лошади. А меня просто при-

¹ Конку`р – вид конно-спортивных соревнований. (Здесь и далее – прим. ред.).

гласили на один заезд.

– Не надо скромничать, – с улыбкой возразила я. – Нед все мне про тебя рассказал: про то, что ты в седле чуть ли не с пеленок, и у тебя куча призов, и что ты необыкновенно талантлива и трудолюбива.

Пейтон пожала плечами, поиграла крохотными завитками гривы своего любимца, а когда заговорила, голос ее сделался еще тише:

– Работа дается легко, когда любишь то, что делаешь.

Как опытный детектив-любитель, я довольно легко улавливаю тона и полутона. Но в данном случае не требовалось быть суперсыщиком, чтобы понять: Пейтон не по душе такой ход разговора. Пора сменить тему.

– Между прочим, – вновь заговорила я, – Нед как-то обмолвился, что ваши мамы, когда учились в колледже, делили одну комнату в общежитии.

– Ну да. – Мимо пролетел, опускаясь на землю, лист, жеребец заржал, и Пейтон потрепала его по крупу. – Миссис Никерсон, когда узнала, что я участвую в нынешнем представлении, любезно предложила мне остановиться у них, чтобы не скучать одной в гостинице.

– Да она места себе не находит, настолько ей не терпится тебя увидеть, – заверил ее Нед. – Мне велено передать, чтобы ты не слишком наедалась днем, потому что они с папой готовят в честь твоего приезда грандиозное барбекю.

– Очень похоже на твоих родителей, – хмыкнула я. – А

что, родители Пейтон тоже у вас останются?

– Нет, – не дала ответить Неду Пейтон, и в глазах ее мелькнуло грустное выражение. – Сегодня и завтра они задерживаются по работе в Чикаго, а большую часть субботы отнимут кое-какие семейные дела. Но они обещали поспеть к началу Гран-при, я в них тоже участвую.

– Гран-при? А это еще что такое? – осведомился Нед.

– Слушай, – я закатила глаза, – ты забыл, что ли, как я вытащила тебя в прошлом году на это шоу? Гран-при – это большие соревнования по выезде, они будут в субботу. Примерно как на Олимпийских играх. Огромные разноцветные барьеры, может, метра три высотой.

– Ну, не совсем так, – засмеялась Пейтон. – Даже олимпийский чемпион так высоко не прыгнет. Скорее метра полтора.

– Ладно, пусть полтора, разница невелика. – Я пожала плечами. – Все, что я сама не могу преодолеть, кажется мне высоким.

Нед ткнул меня в плечо.

– А вот и Бесс с Джордж. Я все думал, куда они запропастились.

– Бесс сказала, что хочет выпить содовой. – Я заметила, что Пейтон смотрит на двух моих ближайших подруг, идущих в нашу сторону, с некоторым недоумением.

– Джордж – уменьшительное от Джорджии, – пояснила я, подмигнув ей. – Но полным именем ее никто не называет,

разве что когда хотят подколоть.

– Ясно, – кивнула Пейтон.

Меж тем Бесс и Джордж приблизились к нам. Каждая держала в руках по банке содовой, а у Джордж помимо того был бумажный пакет с жареной картошкой в томатном соусе. Потянуло запахом жира, на время перебившим приятный запах, исходивший от гнедого.

– Пейтон Эванс, Джордж Фейн, Бесс Марвин, – по очереди представил их друг другу Нед. – Между прочим, хочешь верь, хочешь не верь, но Бесс и Джордж – кузины.

– Как это – хочешь верь, хочешь не верь?

Я рассмеялась. Пусть Бесс и Джордж действительно состоят в семейном родстве, но это едва ли не единственное, что их объединяет. Бесс – голубоглазая блондинка, на вид совсем девчонка; Джордж, ну, скажем, в большой степени ее противоположность. Допустим, Бесс явилась на сегодняшнее действо в симпатичном платье, туфлях без каблучков и с бантом под цвет им, стягивающим сзади ее длинные, до плеч, волосы. Джордж? На Джордж надета повседневная одежда: джинсы, футболка, теннисные туфли.

– Да не слушай ты его, Пейтон, – сказала Бесс. – Рада познакомиться!

– Стало быть, ты и есть та самая суперзвезда конного спорта, про которую Нед говорит не умолкая, – подхватила Джордж, отправляя в рот очередную картофелину. – Он совершенно заикнулся на том, что ты должна попасть на

следующую Олимпиаду. Это верно или он просто мозги нам пудрит?

Пейтон пошевелила вожжами, лежавшими на холке гнедого.

– Вообще-то мой тренер сказала мне, что на Гран-при ожидают шефа американской команды.

– Кого-кого ожидают? – Бесс потянулась к Джордж и ловко выдернула из пакета картофелину.

– Это человек, который формирует олимпийскую сборную, – пояснил Нед. – Мама с папой толковали про это вчера вечером, когда папа Пейтон позвонил, чтобы окончательно договориться о встрече.

– Здрóрово, – сказала я. – Выходит, этот большой олимпийский босс приезжает специально, чтобы посмотреть, как ты едешь? И решить, годишься ли ты для олимпийской сборной?

– Похоже на то. – Пейтон снова пожала плечами. – То есть в точности не скажешь, что именно ради меня, но тренер и родители считают, что так.

– Фантастика! – Джордж вытянула руку и осторожно прикоснулась к ноздрям гнедого. – Выходит, ты на этом гнедом перед ним появишься?

– Нет, на самом опытном своем рысаке. Его зовут Полночный. Он у меня по-настоящему крутой. Может, вы, ребята, захотите увидеть его своими глазами, только попозже.

– Еще как хотим, – откликнулась Бесс. – Только пусть это

будет не *слишком* поздно. Потому что наверняка у Нэнси с Недом на нынешний вечер другие планы. – Она незаметно подмигнула мне.

– Это уж точно, – подтвердил Нед. – Родители зовут всех, в том числе и вас обеих, на барбекю, забыла, что ли?

– А, ну да, конечно. – Бесс поджала губы. – Но вообще-то я не это имела в виду. – Она игриво ткнула Неда пальцем в грудь. – Очень надеюсь, что ты собираешься предложить Нэнси на эти выходные нечто более романтическое, чем родительский ужин или скачки, если уж на то пошло. У вас ведь годовщина, если ты не забыл, конечно.

– Да как он может забыть? Ты ведь весь последний месяц по два раза на день ему об этом напоминаешь. – Я, если и преувеличивала, то совсем немного. Бесс, она ведь у нас воплощение романтики.

– Точно. Так что не суетись, – бросила Джордж сестре. – Наверняка у Неда все просчитано.

– Даже не сомневайся. Я хочу сказать, что может быть романтичнее *этого*? – Нед обнял меня за плечи, запустив другую руку в пакет с картошкой. – Жаркое, конский навоз – что еще может пожелать девушка?

– Осторожно! – чей-то громкий оклик заглушил наш смех.

Это была еще одна наездница – девушка-подросток с острым подбородком на стройном сером жеребце. Она галопом приближалась к Пейтон и ее красавцу.

Пейтон обернулась и в последний момент, едва избежав столкновения, подалась в сторону.

– Ой, прости, пожалуйста, – бросила она сверстнице, хотя с того места, где стояла я, казалось, что извиняться надо скорее не ей.

Девушка остановила своего серого скакуна и обернулась.

– Эй, Пейтон, ты что, в первый раз, что ли? – выпалила она. – Это, между прочим, разминочный круг, и, если тебе захотелось постоять и поболтать, выбери какое-нибудь другое место.

– Извини, – повторила Пейтон, но та уже вновь пустила лошадь галопом.

– Какая славная девчушка, – хмыкнула Джордж. – Приятельствуете?

– Это Джессика, – вздохнула Пейтон. – Какое там приятельствуем, я даже толком не знаю ее, разве что у нее конюшня в нескольких милях от моей, обычно мы участвуем в одних и тех же представлениях. Понятия не имею, отчего она невзлюбила меня, но секрета она из этого не делает. – Пейтон поморщилась и потянула на себя вожжи. – Но в одном она права – болтаться здесь под ногами не следует. Поеду разомнись. До встречи.

– До встречи. И удачи, – пожелала Бесс.

Мы посмотрели ей вслед.

– Славная вроде девчонка, – повернулась я к Неду.

– Ну да. – Он снова потянулся к пакету с картошкой, не

обращая внимания на ворчание Джордж. — Наши матери стараются видаться как можно чаще, так что Пейтон я знаю давно. Правда, последние два-три года мы не виделись. — Он слизнул с пальцев соль. — Родители у нее очень много работают. Мистер Эванс — крупный финансист, а мама — научный сотрудник в одной из главных больниц Чикаго.

— Ничего себе, — присвистнула Джордж. — Круто!

— Ну да. И по-моему, насчет дочери они правы: яблоко от яблони недалеко падает. Потому что Пейтон настоящая работяга. — Нед obeжал взглядом круг. — Ее родители рассказывают, что она начала просить, чтобы ее выучили верховой езде, когда ей было всего три или четыре года, и с тех пор она при каждой возможности садилась в седло. Так что не удивительно, что все вокруг говорят об Олимпийских играх.

Посмотрев туда же, куда и он, я увидела, что Пейтон галопирует на своем гнедом невядалеке от центра круга, где было поставлено несколько барьеров. С сосредоточенно-напряженным лицом она маневрировала среди других жокеев, разъезжавшихся каждый в свою сторону. На моих глазах она направила лошадь к самому высокому из барьеров и легко взяла его.

— Класс! — сказала Бесс.

— Да, — согласилась я. — Жду не дожусь ее выступления. Интересно, когда подойдет ее черед?

— Точно не знаю. — Нед посмотрел в сторону невядалеко находившихся от нас ворот. Все то время, пока мы там стояли,

участники соревнований постоянно въезжали и выезжали из них.

– По-моему, Нэнси, ты сама могла бы по приметам вычислить график, – пошутила Джордж.

Я усмехнулась. Друзьям нравится подсмеиваться над моими любительскими детективными упражнениями. Но на самом-то деле они были им вполне по душе – не меньше, чем мне самой. Во всяком случае, они не жаловались, когда я вовлекала их в расследование очередного случая. Ну... почти не жаловались.

Все мы смотрели, как Пейтон вместе со своим гнедым плавно пролетела над очередным барьером. В момент приземления я уловила за спиной какое-то движение и, повернувшись, увидела, как в нашу сторону направляется невысокая, сильно загоревшая, с коротко стриженными рыжеватыми, чуть темнее моих, волосами женщина. Она была настолько поглощена происходящим на разминочном кругу, что, метнувшись к перилам, почти выбила из рук у Бесс стакан с содовой.

– Пейтон! – прокричала она. Голос у нее оказался на удивление сильным для такой крохи, он легко перекрыл царящий вокруг шум. – Сюда, немедленно!

Пейтон не заставила себя ждать.

– Дана! – запыхавшись, выдохнула она. – Я думала, мы увидимся на старте. – Она посмотрела на нас. – Вы еще не познакомились с Недом и его друзьями? Ребята, это мой тре-

нер Дана Кинни.

– Что? – Дана едва удостоила нас взглядом и беглым кивком головы. – Слушай, Пейтон, нам надо поговорить прямо сейчас.

– О чем? – Пейтон посмотрела на часы. – Я уже собралась уходить – по-моему, довольно, размялась прилично.

– В таком случае не буду ходить вокруг да около. – Дана уперла руки в боки и пристально посмотрела на Пейтон. – Кто-то из управителей только что получил на тебя анонимку.

– На меня? – растерянно переспросила Пейтон. – И что же это за анонимка?

– А то, – угрюмо бросила Дана, – что в ней говорится, будто ты кормишь всех своих лошадей какой-то дрянью!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Правила и слухи

– Что-о? – выдохнула Пейтон.

– Дает лошадям наркотики? – прошептала мне на ухо Бесс. – Но ведь это же плохо, верно?

– Не то слово, это *очень* плохо, – прошептала я в ответ, переводя взгляд с Даны на Пейтон и обратно. Обе они выглядели растерянными.

– Но кому такое могло прийти в голову?! – воскликнула Пейтон. – Это же неправда!

– Я знаю, что это неправда, *ты* знаешь, что это неправда, – спокойно сказала Дана. – В таком случае, *кто* старается убедить управителей в обратном?

– А управители это кто? – осведомилась Джордж.

Дана прищурилась и нетерпеливо, со слегка смущенным видом повернулась к ней. По-моему, она даже не заметила, что Пейтон нас только что познакомила.

– Управители – это те, кто отвечает за то, что состязания проходят по правилам, – бросила Дана. – Включая правило, по которому животным нельзя подмешивать в пищу запрещенные наркотические вещества. Именно в этом *кто-то* и обвиняет Пейтон. Вот только этого мне как раз и не хватало, как будто и без того забот мало! – она мрачно посмотрела

на Пейтон.

И тут же по репродуктору объявили выступление Пейтон.

– Меня вызывают на старт. – Вид у нее был по-прежнему растерянный и тревожный. – Поговорим после заезда.

– Ладно. – Дана поспешно открыла калитку, выпуская Пейтон наружу, и пошла рядом с ней, давая на ходу последние наставления перед стартом. Мы с друзьями, сохраняя безопасное расстояние, последовали за ними.

– Ну и что все это должно означать? – спросила я.

– Понятия не имею. – Нед покачал головой. – Знаю одно – Пейтон никогда не жульничает. И ни в коем случае не стала бы давать наркотики своим лошадям.

– Тебе-то откуда знать? – Джордж искоса посмотрела на Неда. – Ты ведь сам только что сказал, что вы уж пару лет, как не виделись. А что, если она решила на что угодно пойти, лишь бы попасть на Олимпиаду?

– Нет. Пейтон не такая. Говорю же тебе, я целую вечность ее знаю. Она даже в шашки ни разу не сжульничала. – Нед едва заметно улыбнулся. – Знаешь, как-то, когда мы были еще совсем детьми, родители вывезли нас на выходные на пляж. Мы копались в песке и в какой-то момент наткнулись на классный такой, с гравировкой, перочинный ножик. Я представил себе, что это зарытый клад, и решил, что теперь он мой.

– Очень на тебя похоже, – заметила Джордж.

– Как смешно, – отмахнулась я, понимая, Впрочем, что

он просто валяет дурака. Всем известно, что Нед чуть ли не самый честный парень на всем Среднем Западе.

Нед неуверенно пожал плечами:

– Тогда мне было мало лет, да и вещица крутая, так что...

Но Пейтон не успокоилась, пока не отыскала владельца.

– Пусть так. – Судя по всему, эта история не убедила Джордж. – Но это было тогда, а сейчас на кону *Олимпийские игры*.

– Не важно. – Вообще-то Нед спорить не любит. Но когда на его лице появляется такое упрямое выражение, как сейчас, на своем он стоит до конца. – Повторяю, она никогда не жульничает.

За разговорами мы дошли до главной дорожки. Пейтон уже выезжала на старт; при виде разноцветных барьеров гнедой наострил уши.

– Пошли посмотрим, – сказала Джордж, поспешно направляясь к свободным местам на трибуне.

Ударил колокол, обозначающий начало выступления Пейтон. Она смело пустила гнедого галопом.

– Надеюсь, вся эта история не выбьет ее из колеи, – обеспокоенно сказала Бесс. – Уж больно высоки на вид эти барьеры.

– А может, именно поэтому кто-то и распустил слух, будто она накачивает своих лошадей наркотиками, – сказала я. – Может, кто-нибудь из конкурентов старается таким образом получить преимущество.

– Да кому это нужно? – недоверчиво возразила Джордж. – Преимущество в обыкновенном шоу?

– На иных из таких шоу можно выиграть приличный денежный приз, – сказал Нед. – Отец Пейтон, бывало, ворчал, слишком, мол, дорого обходятся занятия Пейтон, но когда она начала выигрывать конку`ры, замолчал, как миленький.

– Правда? Тогда, может, все так и есть. Как ты говоришь – у-упс! На тоненького! – Я не успела договорить, когда лошадь Пейтон при прыжке задела копытом барьер.

– Все нормально, – успокоила меня Бесс. – Барьер не упал. Вряд ли за это полагается штраф.

До конца заезда мы стояли молча. Все барьеры остались на месте. Когда Пейтон, взяв последнее препятствие, перевела гнедого на рысь, я услышала чье-то громкое восклицание. Повернувшись в ту сторону, я увидела, что стоявшая у перил Дана изо всех сил сжимает кулаки.

– Может, теперь у тренера Пейтон настроение поднимется, – усмехнулась я.

– Ну да. – Джордж сделала гримасу. – А то Пейтон была какая-то напряженная, пока не появилась эта мисс Смурная.

Дальнейший обмен репликами прервало новое объявление громкоговорителя: «Пейтон Эванс прошла круг без единой помарки, – объявил диктор. – Таким образом, на данный момент она занимает первое место».

Рядом кто-то громко выругался. Повернувшись в эту сторону, я увидела тощего коротышку лет тридцати; он злоб-

но пнул ногой столб ограды. Мужчина был одет в бриджи и тенниску, за голенище высокого сапога засунут хлыст.

Мои спутники тоже заметили его.

– Кажется, кто-то здесь не очень рад успеху Пейтон, – проворчала Джордж.

– Точно, – кивнула Бесс и спокойно добавила: – Наверное, это один из тех, кто не очень чисто прошел дистанцию.

– В любом случае он не единственный, кто не испытывает восторга. – Я только что заметила Джессику, девушку, которая немного раньше чуть не столкнулась с Пейтон. Она направлялась к стартовой черте, но вместо того, чтобы сосредоточиться на препятствиях, с дикой ненавистью пожирала взглядом Пейтон.

– Ладно, пошли поздравим нашу славную наездницу. – Нед стремительно зашагал к воротам, откуда она как раз выезжала.

Остальные последовали за ним и подошли как раз в тот момент, когда Пейтон соскочила с седла и встала рядом с Даной.

– Класс! – выпалила я. – Глаз не оторвешь, как ты мчала по кругу.

– Спасибо. – Пейтон потрепала гнедого по шее, потом подтянула стремя на левой ноге. – Она молодец, правда?

Дана схватила вожжи, перебросила их через шею лошади и потянула ее в сторону, даже не дав Пейтон толком справиться с другим стремяем.

– Слушай, ты ведь едва не грохнулась на том желтом! – бросила она Пейтон. – Похоже, слишком отвела ногу в сторону. Я ведь тысячу раз тебе говорила, нельзя так, особенно с этой лошастью.

– Да, извините, – послушно кивнула Пейтон. – Теперь уж не забуду.

– На сей раз тебе повезло, но на Гран-при такой фокус не пройдет. – Дана нахмурилась. – Надо быть внимательнее!

Я невольно вздрогнула. Говорила наставница оглушительно, и люди вокруг начали с любопытством посматривать на нее и Пейтон. Но та, кажется, ничего не замечала, лишь сосредоточенно кивала, слушая, как Дана детально разбирает ее ошибки в заезде.

– Ничего себе, – прошептала мне на ухо Джордж. – А я-то думала, вот она, победительница! Слушая Дану-Фурию, этого не скажешь.

В конце концов у Даны в кармане, обрывая ее монолог, запел мобильник.

– Мне пора, – бросила она, посмотрев на экран. – Меня ждут на кругу, где соревнуются пони. Еще увидимся, нам надо поговорить о следующем заезде. – Она бросила вожжи Пейтон и, не дожидаясь ответа, зашагала прочь.

Мы с друзьями подошли к Пейтон.

– Так когда будет известно, победила ты или нет?

– И если кто-нибудь еще пройдет круг чисто, тогда начнутся заезды на вылет или как? – не давая ей ответить, до-

бавила Джордж. — По телику за ними классно наблюдать.

— В этом конкуре заездов на вылет нет. — Пейтон отстегнула затянутый на подбородке жокейский шлем и повела гнедого по дорожке, ведущей к конюшням. — Так что остается ждать окончательного распределения мест.

— На вылет нет? — Джордж была явно разочарована.

— Увы. Ты уж извини. — Пейтон улыбнулась. — На Гран-при, наверное, будут, так что приходи.

— Круто. — Джордж сразу оживилась.

— Ладно, могу лишь повторить, что сегодня ты была на высоте. — Я искоса посмотрела на Джордж. — И не важно, есть заезды на вылет или нет.

— Ну да, — согласилась Бесс. — Особенно если иметь в виду то, что ты слышала перед стартом.

Пейтон пожала плечами:

— Я уже давно, с тех самых пор, как начала ездить на пони, взяла себе за правило: когда я на круге, не отвлекаться ни на что. Мне просто надо сосредоточиться и хорошо делать свою работу, что бы там вокруг ни происходило. — Она выдавила из себя кривую улыбку. — Папа называет это Знаком Эванс.

— Знак Эванс? — широко улыбнулась Джордж. — Здорово, мне нравится. Надо бы и себе придумать какой-нибудь девиз. — Она на секунду задумалась. — Как насчет Фейн Неистовая? — Она приняла позу героини пьесы.

— А может, лучше, Фейн-Недотепа? — предложила Бесс.

— Все лучше, чем Бесс Марвин-Бедолага. — Джордж мет-

нула на кухню недовольный взгляд, и мы с Недом рассмеялись.

Остаток пути мы провели, придумывая друг другу всякие обидные прозвища, но, добравшись до конюшни, сразу оставили это занятие. Слишком много там можно было увидеть. Лошади вытягивали шеи, каждая из своего стойла. Повсюду сутились жокеи. В глубине конюшни кузнец вгонял гвозди в подкову какой-то терпеливой лошади.

Мы двинулись по проходу в противоположную сторону и столкнулись с молодой женщиной. На ней были джинсы и невысокие сапоги, из одного заднего кармана высывалась тряпка, из другого – щетка для чистки копыт. Волосы у нее были растрепаны, спереди на футболке – большое зеленоватое пятно.

– Извини, что не встретила на ипподроме, Пейтон, – задыхаясь, сказала она. – Давай его сюда.

– Спасибо, Пен. – Пейтон передала ей вожжи, и та, воркуя что-то себе под нос, повела гнедого прочь.

– Это как следует понимать? – осведомилась Джордж, когда Пен с лошастью скрылись за углом. – Твоя личная прислуга?

– Не моя, – засмеялась Пейтон, – ее, лошадки. Джен работает грумом. В ее обязанности входит присмотр за лошадьми. Большой, такой, как у Даны конюшне без целой команды хороших грумов не обойтись. – Она потрепала по шее лошадь, высунувшую морду из ближайшего стойла. – Ну так

как, ребята, хотите взглянуть на моих лошадей?

– Конечно, с удовольствием! – воскликнула Бесс. – Сколько их у тебя всего?

– Девять, но в нынешнем представлении участвуют только четверо. – Пейтон двинулась по проходу, мы – за ней. – Остальные либо еще слишком молоды, либо отдыхают.

– Девять лошадей?! Ничего себе, – присвистнула Джордж. – А мне-то всегда казалось, что с одной-единственной собачкой в семье тяжело справляться.

Пейтон рассмеялась:

– К счастью, не все они на моих плечах. Большинство содержится в конюшне у Даны, и всю тяжелую работу делают ее потрясающие помощники. Мне остается только прийти и сесть в седло. – Она остановилась перед стойлом, где медно-рыжий жеребец с белой звездой на лбу лениво жевал сено.

– Вот один...

За ним последовала еще пара.

– Ну и на каком ты собираешься выступать на Гран-при? – поинтересовалась Бесс, поглаживая славную серую кобылку.

– А вот его-то я как раз и собиралась вам показать. Пошли посмотрим Полночного.

Мы последовали за ней к очередному стойлу. Внутри стоял мощный красавец-гнедой без единого пятнышка на крупе. Какой-то мужчина с обветренным лицом и гладко зачесанными темными волосами водил щеткой по длинным но-

гам лошади.

– Это Мики, – сказала Пейтон. – Грум Полночного. – Она представила нас друг другу, впрочем, Мики едва оторвался от своего дела.

– Полночный – настоящее чудо, – сказала Бесс, притрагиваясь к влажному бархатному носу жеребца. Тот обнюхал ладонь и громко фыркнул, обдав ее слюной.

– Да и он сам это прекрасно знает! – засмеялась Пейтон. – Характер у него еще тот. Надеюсь, он тебя не слишком обидел.

– Не слишком, – улыбнулась Бесс, нашаривая в сумке бумажную салфетку. Вот в этом и состоит одна из симпатичных черт Бесс: она может казаться беззащитной девчушкой, но чтобы вывести ее из себя, требуется нечто большее, чем плевков лошади!

Пейтон повернулась к Мики:

– Хочу вывести его ненадолго, можно?

Мики молча кивнул и, потянувшись к недоузду², висевшему прямо на дверце стойла, ловко закрепил его на крупной голове лошади. Пейтон прицепила к нему свинцовый чембу³ и вывела лошадь из стойла.

– Вот это да, здесь он даже еще больше кажется, – заметила Джордж.

² Недоу`здок – конская уздечка без удили и с одним поводом.

³ Чембу`р – длинный повод уздечки, за который привязывают или на котором водят верховую лошадь.

– А барьеры на Гран-при рядом с ним, наверное, ниже, – пошутила я.

– Ну да, – согласилась, усмехнувшись, Пейтон. – Не хотите вместе пройтись, пока он травку жует?

Она сунула руку в карман и поднесла ладонь к морде лошади. Я стояла слишком далеко, чтобы разглядеть, что именно Пейтон извлекла из кармана, но независимо от этого лошадь энергично зачавкала и ткнулась носом в ладонь хозяйки, требуя добавки.

– И чем же кормят таких лошадей? – осведомилась я. – Вернее, чем балуют – вроде как ты только что?

– Ну, угощения мои лошадки любят всякие. – Пейтон слегка дернула за уздечку, посылая Полночного вперед. – Большинство из них не особенно разборчивы – все любят морковь, яблоки, мяту, чего только не едят. Одна-другая, правда, покапризнее, а у большинства есть два-три любимых блюда.

– Все, как у людей, верно? – вставил Нед.

Мы вышли из конюшни и направились к поросшей травой поляне невдалеке от ограды, отделяющей территорию ярмарки от автомобильной стоянки. Лучи яркого солнца отражались в металлических бамперах и зеркалах множества припаркованных здесь машин. Полночный фыркнул и, словно пытаясь сориентироваться, затоптался поначалу на месте, но быстро успокоился, наклонил морду и принялся щипать траву.

Я посмотрела на Пейтон. Она не сводила довольного взгляда с лошади. Меньше всего мне хотелось портить ей настроение, но любопытство пересилило.

– Словом, вся эта история с наркотиками – фантазия, – сказала я. – Но кому она понадобилась?

– Не знаю. – Пейтон помрачнела. – В любом случае это неправда.

– Нэнси и так это знает, – поспешно вставил Нед. – Я уже говорил ей, что ты не такая.

Не успела Пейтон что-нибудь сказать, как в кармане у нее зазвонил мобильник.

– Папа, – сказала она, выживая его из бриджей. – Точно по расписанию. Да, па, привет!

Чтобы не мешать ей, мы отошли немного в сторону.

– Ну, как там с допросом, детектив Дрю? – с улыбкой поинтересовалась Джордж. – Думаешь, Пейтон скрывает какую-то глубокую, мрачную тайну, которую следует разгадать?

Я ухмыльнулась.

– Как знать, – сказала я. – Может, и впрямь, как мы сразу и предположили, кто-то старается выбить ее из седла, чтобы повысить собственные шансы на успех, тем более что на кону приличные деньги.

– А может, это просто ошибка, – предположил Нед. – Я лично сильно сомневаюсь в том, что Пейтон могла вляпаться в какую-нибудь грязную историю, пусть даже косвенно. –

Он пожал плечами. — Извини, Нэнси, но мне кажется, тебе нужно просто посмотреть на скачки, а не решать очередную загадку.

— Ну да, — вставила Бесс. — А также стоит заняться какими-нибудь приготовлениями к годовщине.

Мы все еще мило беседовали, когда к нам подошла Пейтон, одной рукой убиравшая мобильник в карман, другой тянувшая на поводу Полночного.

— Отец звонил, — пояснила она. — Он всегда интересуется, как прошел заезд.

— Правда? — недоверчиво переспросила Джордж. — Неужели он действительно так строго следит за твоим расписанием? Ведь вроде минут двадцать прошло, как ты финишировала, не больше, верно? Откуда ему знать, что в момент звонка ты не перелетаешь через какой-нибудь высокий барьер?

— Не беспокойся, — засмеялась Пейтон, — на время заезда я телефон отключаю. Но возвращаясь к твоему вопросу: у него есть на смартфоне счетчик времени. — Пейтон дернула повод, не давая Полночному подойти слишком близко к ограде. — У отца столько дел, что это, может, единственный способ уйти от найма лишнего работника, который будет следить за моим расписанием.

— Такое ощущение, — заметил Нед, — что в этой шутке только доля шутки.

— Ну, ты же знаешь моего папу, мои результаты для него дело серьезное, ни единой подробности не хочет упустить.

Отец с одной стороны, тренерша с другой, она сама с третьей, – трудно избавиться от мысли, как ей удастся при столь сильном давлении показывать такие хорошие результаты. Так или иначе, справляется она отменно, особенно если иметь в виду ее возраст.

Полночный потыкался еще пару раз в траву, потом поднял голову и снова придвинулся к ограде. Пейтон в очередной раз натянула повод, не давая ему подойти слишком близко.

– Похоже, Полночный заучил эту старую строчку, – сказала я. – Ну, ту, где говорится, что на другой стороне трава всегда зеленее.

– Но ведь на стоянку или куда еще он не выскочит, верно? – Джордж с тревогой посмотрела на лошадь. – То есть я понимаю, конечно, забор, и все же...

– Шутишь? – Пейтон не удержалась от смеха. – Да через такую преграду, как эта, Полночный во сне перескочит. – В глазах у нее мелькнул огонек. – Впрочем, в любом случае волноваться не о чем – на стоянке трава не растет. И что ему там делать, когда он...

Пейтон оборвала себя на полуслове – внезапно мимо нас пролетел какой-то предмет и врезался в бок лошади. ЖЖАХ!

Что бы то ни было, на крупе осталась здоровая красная отметина!

С устрашающим ржанием лошадь вырвала повод из рук Пейтон, отпрянула назад и умчалась прочь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Пища для ума

– Полночный! – вскрикнула Пейтон.

– Лошадь вырвалась! – закричала Бесс.

Полночный остановился, взрывая землю копытами и бешено вращая большими карими глазами. Лошадь заржала, круто развернулась на месте, и в тот же самый момент со стоянки донесся чей-то крик.

Не обратив на него внимания, я полностью сосредоточилась на лошади.

– Тихо, тихо, малыш, – ворковала я, мучительно стараясь вспомнить, как следует обращаться с вырвавшимися на волю лошадьями. Да и учили ли нас этому на тех давних уроках? Сомнительно. Большинство из тех лошадок, на которых я училась ездить в детстве, сбить с привычной трусцы мог разве что упавший рядом на землю метеорит.

К счастью, Пейтон быстро взяла себя в руки.

– Стойте на месте, – спокойно, но твердо скомандовала она, и шагнула к лошади. – Тихо, Полночный. Все хорошо.

Полночный снова заржал, трясая головой и становясь на дыбы. Пейтон сделала еще шаг в его сторону. Я затаила дыхание.

– А что, если он и впрямь перепрыгнет через забор, как

она сказала? – прошептала Джордж. – Не успеем мы и трех шагов сделать, как он до центра городка домчится.

– Ш-ш-ш, – осадила я ее. – Он еще не буйствует. Подождем немного.

– Хороший мальчик, хороший мальчик, – повторяла Пейтон, осторожно приближаясь к лошади сбоку. – Тихо, спокойно...

Она сделала еще шаг. Лошадь напряглась, но тут же наклонила голову и шумно выдохнула. Пейтон ухватила за свободный конец поводя, свисавший с недоуздка, и потрепала Полночного по шее.

– Его не ранило? – спросил Нед. – Что это вообще было?

Хороший вопрос. Я оглядела стоянку, гадая, кто мог проделать такую подлость. У въезда прогуливались несколько человек. На одежде у них были эмблемы, хотя какие именно, с того места, где я стояла, не разберешь.

Тем временем Пейтон осматривала кровавое на вид пятно на боку лошади. Вскоре послышался глубокий вздох облегчения.

– Все в порядке, это всего лишь помидор, – отрапортовала она. – И, судя по запаху, гнилой.

– Тьфу ты, – возмутилась Бесс. – И кому это понадобилось швырять помидорами в лошадь?

– По-моему, я знаю. – Одна женщина на стоянке повернулась ко мне лицом, и эмблема у нее на куртке стала видна лучше. – Смотрите, это борцы за права животных демон-

страцию проводят.

Джордж повернулась в ту сторону.

– СЖ, что ли? Слышала про них, – сказала она. – Прошлым летом, во время ярмарки, которую проводил штат, выпустили на волю козлов и овец. Сразу куча проблем возникла.

– Да, и до меня что-то доносилось, – подтвердила Бесс. – Я люблю животных не меньше других, и мне противно думать, что с ними кто-то плохо обращается. Но СЖ слишком уж далеко заходят.

Я ее понимала. СЖ – это аббревиатура – национальной ассоциации «Свобода животным», ратующей за конец «рабства» животных, проявления которое они усматривают во всем – от использования зверушек для научных экспериментов до «принуждения» кошек и собак к домашней жизни. Они завоевали дурную славу своей привычкой скандалить на разных мероприятиях, вроде торгов домашним скотом и собачьих выставок. В свое время в качестве местного адвоката мой отец поддерживал обвинение против них, когда они были в наших краях. Похоже, они снова вернулись.

– Погодите. – Я еще раз посмотрела на протестующих и увидела знакомое лицо. – Мне кажется, я там узнаю кое-кого. Не та ли это дама, что в прошлом году завоевала известность попыткой спасти полусгнившее старое дерево позади начальной школы? Господи, как же ее зовут? – Я попыталась вспомнить. – Энни, вроде?

– Энни Молина, – подсказал Нед. – Я тоже ее помню. В прошлом месяце она попала на страницы газет: уличное движение остановила, протестуя против строительства новых жилых домов на набережной.

Пейтон не обращала на наш разговор ни малейшего внимания. Она была слишком поглощена увещеваниями Полночного, который все никак не мог успокоиться.

– Отведу-ка я его лучше в конюшню, – сказала она. – А то еще кому-нибудь придет в голову снова что-то швырнуть, и тогда дело плохо.

– Мы с тобой, – заявила Бесс.

Джордж посмотрела на группу людей, сгрудившихся на стоянке.

– Может, стоит сообщить о случившемся, пусть охранники или кто еще подойдут.

– Хорошая мысль, – согласилась я. – Помнится, у входа на ярмарку, когда мы там появились, какая-то охрана болталась.

– Ладно, я займусь этим, – кивнул Нед. – Встретимся в конюшне у Пейтон.

Он зашагал к главному входу, а мы последовали за Пейтон и Полночным к конюшне. Там поджидала нас Дана.

– Пейтон! – воскликнула она, бросаясь к ней. – Ты где была? Разминка давно уже должна была начаться – там тебя целая куча народа ждет. Ты что, сообщения моего не получила?

– Извините, я тут отвлеклась немного, – сказала Пейтон.

Я думала, она расскажет Дане о случившемся, но вместо этого она принялась озабоченно оглядываться вокруг.

– Мики никто не видел? – ни к кому не обращаясь, спросила Пейтон.

Из ближайшего стойла вышла Джен – девушка-грум, с которой мы виделись раньше.

– К трейлеру зачем-то отошел, – сказала она. – А что, нужно Полночного отвести на место?

– Нужно! – опережая Пейтон, отчеканила Дана. – Пошли, Пейтон. Мы уже пять минут как должны быть на старте.

Джен взялась за повод Полночного, а Пейтон бросила на нас с Бесс и Джордж смущенный взгляд.

– После потолкуем, девчонки, – сказала она, устремляясь за тренершей, уже шагавшей к выходу из конюшни.

– Ну и ну, – протянула Джордж, – та еще тетя.

– Это уж точно. – Я посмотрела вслед Пейтон, но подумала в этот момент не про Дану. – Есть что-то во всем этом странное, вам не кажется?

– О чем это ты? – Бесс остро посмотрела на меня. – Ты хочешь сказать, будто Пейтон все равно, что Дана орет на нее все время?

– Да нет, я про то, что на лучшую лошадь Пейтон нападают почти сразу после того, как она получает анонимку про наркотики.

– Узнаю нашу Нэнси. Повсюду ей странности чудятся.

– И как правило, не зря. – Бесс повернулась ко мне. – Так что ты там такое говоришь? Думаешь, и впрямь какая-то связь есть?

– Ну, подумай сама, Нэнси, – заговорила Джордж. – Откуда этим полоумным демонстрантам знать, что лошадку Пейтон выведут пастись рядом со стоянкой? Как-то очень сомнительно, чтобы они охотились именно за ней. Просто бросили помидор в первую оказавшуюся поблизости животину.

– Очень может быть, – согласилась я. – И все же признай, какая-то странность тут есть.

– Какая-то – пожалуй, – кивнула Джордж. – Но лично мне, если речь идет о больших скачках, все кажется немного странным.

– Мне тоже, – вставила Бесс. – Ясно одно: на таких представлениях среди зрителей всегда может найтись какой-нибудь любитель анонимок, которому не нравятся результаты состязаний. Так что Джордж права: не будем торопиться с выводами.

– Не будем. – Я пожала плечами. – Ладно, пошли отыщем Неда, вместе еще раз посмотрим, как там Пейтон гарцует.

* * *

– Вот она, – сказала Бесс, указывая на Пейтон, которая как раз шла легкой рысью к старту. На сей раз под ней была серая в яблоках кобыла.

– А что, неплохо выглядит, – заметила Джордж. – Вроде

одна из тех, кого она нам показывала.

– Похоже на то, – кивнула Бесс. – Как бишь ее кличут? Дождевое Облако, что ли?

Впереди нас, ниже на трибуне, сидели две девушки-подростки в бриджах и вьетнамках. На вид они выглядели на год или два младше Пейтон. Одна из них с улыбкой повернулась к нам.

– Танец Дождя, – уточнила она. – В конюшне Пейтон эта лошадь из молодых, но в этом сезоне выступает отлично.

– Ясно. Здорово! Спасибо. – Ответила я девушке улыбкой. Она отвернулась и перевела взгляд на Пейтон. Та как раз пустила лошадь легким галопом, затем перешла на рысь. Таким образом, миновав несколько барьеров, она проехала целый круг, с ударом колокола увеличила скорость и направила лошадь к первому препятствию – легкому сооружению, состоящему из бело-голубых планок, закрепленных между столбиками с названием соревнований. Лошадь легко взяла барьер, пролетев над ним не менее чем в тридцати сантиметрах.

– Здорово, – сказала я.

– Нет, вы видели это? – донесся чей-то громкий голос с нижнего ряда трибун. – Кто так подходит к препятствию? Да уж, славное начало.

Я посмотрела в ту сторону. Тираду выдал господин средних лет, с темными, с проседью, волосами, пухлыми щеками и мощными плечами. Вокруг него сидели девочки под-

росткового и младше возраста в жокейской форме. Услышав сказанное, все они громко зашебетали.

– Пейтон в своем духе, – сказала одна. – Она всегда заставляет своих лучших лошадей работать за себя.

– Вот-вот. – Пожилой господин ухмыльнулся. – Сейчас увидите, что будет с бедной кобылкой на втором барьере.

Вновь повернувшись в сторону круга, я увидела, как Пейтон приближается к очередному препятствию. Конь и всадница словно слились в единое целое, с легкостью перелетели через барьер и сразу круто повернули в сторону третьего.

– На ее счастье, кобылка добрая, – продолжил мужчина, по-прежнему не понижая голоса. – Окажись под ней любая другая, и лететь бы ей на землю уже при первой попытке. – Он усмехнулся. – Ну ладно, хоть одно хорошо: перед нами пример того, как *не надо* ездить на лошади.

Я услышала, как сидевший рядом со мной Нед заскрипел зубами и мгновение спустя вскочил на ноги.

– Извините, – окликнул он горе-комментатора, – Пейтон Эванс наш друг, и нам не нравятся ваши замечания. Держите свое мнение при себе, ладно?

Тот пристально посмотрел на Неда.

– Прости, братишка, – сказал он, хотя, судя по тону, виноватым себя не чувствовал. – Просто я говорю, что думаю.

Нед насупился. Человек он терпимый, конечно, но где-то внутри у него таится нóров, и лучший способ дать ему вырваться на волю – обидеть друзей или кого-нибудь из семьи.

– Послушайте... – начал он, но в этот самый момент к группе девочек, окружавшей мистера Толстощекого, подле- тела еще одна.

– Эй, Ленни, – задыхаясь, проговорила она, – эта новая черная лошадка не дает Тине себя взнуздать. Вы бы подо- шли, а то она опять истерику закатит.

– Иду. – Мужчина быстро поднялся с места. – Тем более что здесь все равно смотреть не на что.

Бросив презрительный взгляд на беговую дорожку, он за- шагал по проходу между рядами трибуны следом за девуш- кой. Другие из его свиты потянулись за ним; кое-кто с любо- пытством и даже с раздражением посматривал в нашу сто- рону.

– Сегодня ты на высоте, Никерсон, – со смехом заметила Джордж. – Не всякий едва не затеет драку на бегах.

Две девицы, сидевшие впереди нас, что-то проворчали в ответ на замечание Джордж и тут же, как по команде, повер- нулись.

– А что, вы и вправду друзья Пейтон? – спросила одна из них, та, что назвала правильную кличку лошади.

– Да, а что? – откликнулась Джордж.

– Тогда странно, что вы ничего не знаете про Ленни Ху- да, – сказала девушка. – Он ни единого доброго слова не ска- жет про Пейтон.

– Что так?

– А кто это такой, Ленни Худ? – почти одновременно со

мной спросила Джордж.

– Ну, он вроде как один из самых успешных тренеров в высшей лиге, – пояснила другая девушка. – По слухам, он хотел заполучить Пейтон в свою команду, сразу как она начала показывать по-настоящему хорошие результаты.

– Но Пейтон, – подхватила вторая, – отшила его. Теперь, стоит ей обыграть кого-нибудь из его учениц, как он просто из себя выходит.

Интересно... Мгновенно я вспомнила анонимку. Уж не Ленни ли Худа это рук дело? Уж не мести ли он жаждет или просто ищет способа выбить Пейтон из колеи, чтобы его ученицы могли обыграть ее?

– Слухи, говорите, ходили? – Я наклонилась поближе к девушкам. – Будто он хотел заполучить Пейтон в свою команду? Как думаете, хоть доля правды в них была?

Девушки переглянулись и дружно пожали плечами.

– Ну, сама знаешь, как это у нас бывает, – сказала одна. – Болтают все, и обычно что-то оказывается правдой, либо близким к правде, как-то так...

На коленях у ее приятельницы зазвонил телефон.

– У-упс, Мария что-то пишет. Пошли.

– Пошли. – Моя собеседница встала. – Пожелай от нас Пейтон ни пуха, ни пера на Гран-при. – Она бросила быстрый взгляд в сторону, где вокруг Ленни сгрудилась стайка его учениц, и добавила: – По крайней мере, большинство из нас.

Она последовала за своей подругой, которая уже пробиравалась между рядами вниз. Вскоре обе растворились в толпе зрителей.

– Любопытно, – сказала я, досадуя, что не удалось подольше поговорить с девушками. – Как думаете, это может значить что-то?

– Например, очередную тайну? – Бесс похлопала меня по плечу. – Да оставь ты это, Нэнси. Сама же прекрасно понимаешь, что просто ищешь, за что бы ухватиться, лишь бы отвлечь свой разочарованный ум от того факта, что твой приятель совершенно забыл про вашу годовщину.

Я вздохнула и тайком обменялась взглядом с Недом. Да, верно, я *чуть-чуть* помешана на тайнах. Но Бесс ничуть не меньше помешана на любовных историях.

* * *

– С чего начнем, с хот-догов или с бургеров? – спросил мистер Никерсон, протаскивая тележку с прохладительными напитками через раздвигающуюся стеклянную дверь, ведущую на открытую террасу с тыльной стороны дома. – Или, может, кто цыплят хочет? У меня там есть в морозильнике.

– Знаешь что, па, – ухмыльнулся Нед, – лучше всего будет, если ты начнешь с того, что разогреешь гриль. А то он такой старый, что будет чудом, если, в конце концов, не придется заказывать пиццу в ресторане.

– Очень смешно. – Его отец сделал вид, будто страшно

обижен. — Не обращай на него внимания, Берта. Он просто не понимает тебя так, как я понимаю. — Он похлопал по за-
слонке старинного гриля. — Ладно, где там у нас уголь?

— Похоже, твой родитель придерживается старых тради-
ций, — заметила Джордж, глядя вслед мистеру Никерсону,
направляющемуся к сараю в глубине двора. — Когда он, на-
конец, вступит в современную эру и, как все, обзаведется га-
зовым грилем?

— Наверное, никогда, — откликнулся Нед. — Мама уж при-
мирилась, что первое место в сердце папы занимает Берта.

— Это уж точно. — Миссис Никерсон подняла голову от
стола, на котором раскладывала бумажные тарелки. — Если
этот тип мог жениться на гриле, я бы до сих пор оставалась
незамужней.

Все присутствующие дружно рассмеялись. На простор-
ном тенистом дворе дома Никерсонов собралось с дюжину
народа. Сразу как мы здесь появились, а это было минут два-
дцать назад, Джордж плюхнулась в плетеное кресло и теперь
потягивала содовую и перешучивалась с мистером Никерсо-
ном. Нед помогал матери носить посуду из кухни, Бесс по-
мешивала сахар в графине со свежавыжатым лимонным со-
ком. Были здесь и друзья и соседи Никерсонов: кто помогал
хозяевам, кто болтал, кто просто наслаждался чудесным ве-
чером.

— А вот и наш почетный гость! — объявила миссис Никер-
сон.

Из дома вышла Пейтон; волосы ее еще не просохли после душа, на губах блуждала застенчивая улыбка.

– Добрый вечер, рада всех видеть. – Она слегка помахала рукой.

Последовали многочисленные представления. Я подошла к стоявшим неподалеку Джордж и Бесс:

– Надеюсь, мистеру Никерсону не придется искать уголь слишком долго. Могу поспорить, что после всех сегодняшних перипетий Пейтон умирает с голоду.

– Классно она выступила, верно? – подхватила Бесс. – Понимаю теперь, почему многие считают ее лучшим претендентом в олимпийскую команду.

– А вот и мистер Н. с углем. – Джордж посмотрела вглубь двора.

– Пейтон! – воскликнул, заметив ее, мистер Никерсон. – Ты здесь.

– Ну да, па, она здесь, – подтвердил с улыбкой Нед. – А ты, помнится, обещал, что к тому времени, как она выйдет из душа, ее будет ожидать бургер.

– Ух! – выдохнул мистер Никерсон, ставя пакет с углем рядом с грилем. – Ну, что сказать – разве что изготовление пищи с помощью огня – это искусство, и оно не терпит спешки. – Он потянулся к решетке гриля, и при первом же прикосновении она громко зазаскрипела.

– Смотрите-ка, старая Берта запела, – заметил кто-то из гостей.

Отец Неда пропустил шутку мимо ушей.

– Это еще что такое? – спросил он, наклоняясь к грилю и вытаскивая оттуда сложенный вдвое клочок бумаги.

– Наверное, прошение Берты об отставке, – откликнулась Джордж.

Почти все покатались со смеху. Но я только улыбнулась и неторопливо подошла ближе. Если это игра, в какие любят играть Нед со своим отцом, хотелось заполучить место в первом ряду.

Мистер Никерсон разгладил клочок бумаги. Там оказалось всего несколько строк, напечатанных крупным шрифтом:

ПЕЙТОН, НЕУЖЕЛИ БОРЬБА ЗА ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ СТОИТ ТВОЕЙ ЖИЗНИ? ЗАКАНЧИВАЙ, ПОКА ТЫ СО СВОИМИ ЛОШАДЯМИ ВПЕРЕДИ. И ПОКА ТЫ ЖИВА...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Заметки на будущее

– Это еще что такое? – Мистер Никерсон нахмурился и обвел всех взглядом. – Это у кого-то такое чувство юмора? По мне, так шутка не слишком смешная.

– Ты о чем, дорогой? – Жена поспешно направилась к нему.

Я шагнула к подругам.

– Помните, как вы насмехались, что я во всем ищу тайну? – негромко сказала я. – Ну так вот, в данном случае тайна, кажется, нашла меня. Или нас. Или, для полной точности, Пейтон.

Как раз в тот момент, когда прозвучало ее имя, она уже подошла к нам.

– О чем это ты, Нэнси? – В голосе ее слышалось недоумение. – Что тут происходит?

Ответить я не успела, так как внезапно подлетела миссис Никерсон и позвала Пейтон в сторону дома, меж тем как мистер Никерсон попросил общего внимания.

– Тут у нас кое-что произошло, – объявил он друзьям и соседям. – Надо поговорить с Пейтон. Это всего несколько минут. – Он протянул щипцы одному из гостей. – Рик, справишься с Бертой?

– Обещать не могу, но попробую, – улыбнулся тот.

Мистер Никерсон поблагодарил его и направился к двери.

По дороге он остановился и посмотрел на меня:

– Нэнси, не присоединишься?

– Иду. – Я проследовала за ним к дому.

Нед, Бесс и Джордж присоединились к нам.

– Все нормально? – спросила Бесс. – Что-то случилось?

– Мистер Никерсон нашел в гриле записку с угрозами, – пояснила я. – Она адресована Пейтон.

Мистер Никерсон кивнул и передал записку Неду, прочитавшему ее вместе с заглядывающими ему через плечо Бесс и Джордж.

– Ничего себе, – выдохнула Джордж.

Мистер Никерсон забрал у Неда записку.

– Думаю, надо позвонить родителям Пейтон.

– А также в полицию, – добавила миссис Никерсон.

– Погодите, погодите! – Пейтон побледнела. – Пожалуй-ста, не надо ничего говорить моим родителям. Я не хочу, чтобы они волновались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.